

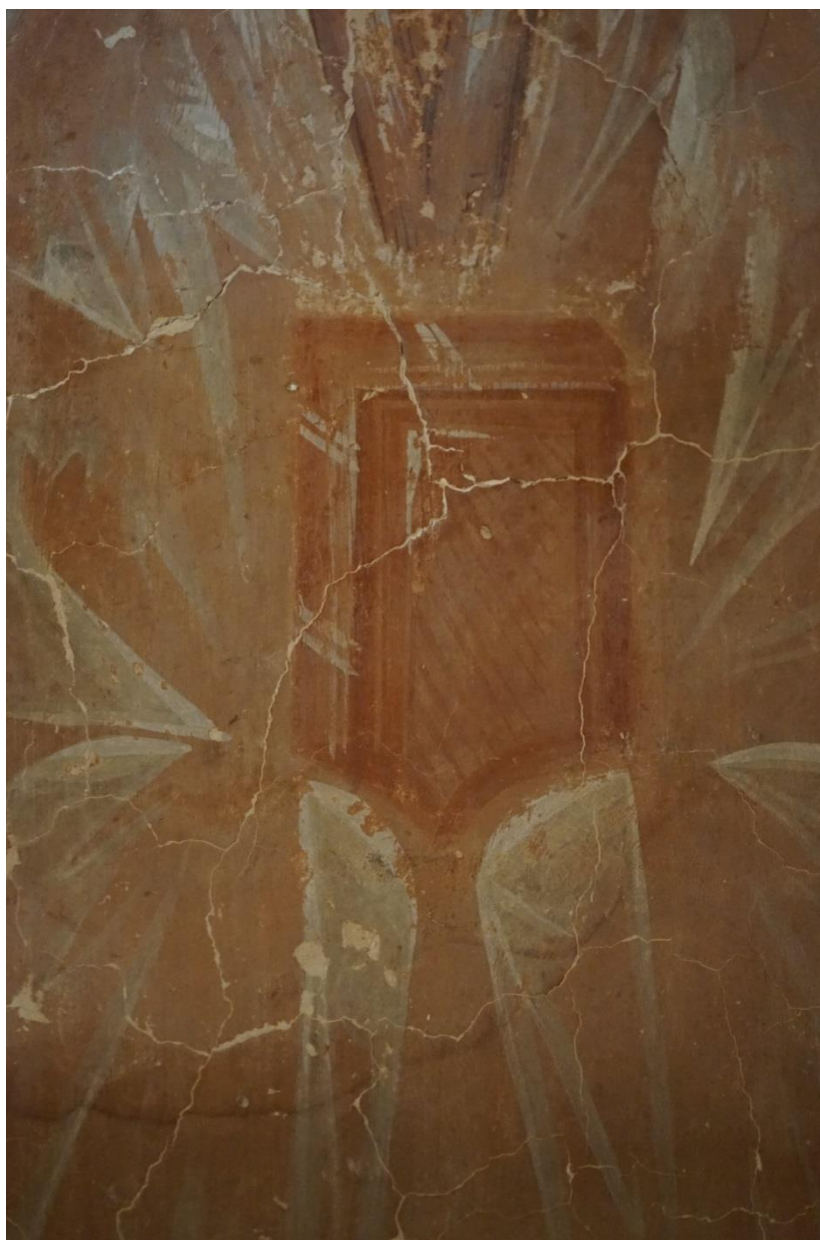
Святой с Книгой – Никифор Катавадский и композиция «Знамение – Благовещение»

Для более ясного осознания смыслов композиции «Знамения – Благовещения» в общей структуре пространственного образа исихастерия, представляется правильным рассматривать эту живопись как бы с разных сторон, в различных сочетаниях частей этой композиции с прилегающими изображениями. Попробуем более внимательно и по возможности обстоятельно рассмотреть то, как соотносится эта композиция с образом святого, держащего в прикровенных руках закрытую книгу. Это изображение исследователями соотносится со святым Никифором Катавадским. Образ написан на грани столпа, прилегающего с востока и обращённого непосредственно к образу Знамения и ко входу в исихастерий. Изображение святого на северной грани столпа, примыкающей к чину поклонения Жертве ниже образа Троицы почти не сохранилось, - распознаётся лишь малая часть фигуры, развёрнутой в направлении к Жертве, эта фигура встроена в композицию «Служба Святым Отцов – Поклонение Жертве». Можно сказать, что образ святого с книгой (Никифора Катавадского – осторожно – примем эту атрибуцию) – самый первый из открывающихся взору человека, проникающего сюда внимательно и неспешно. Важно осознать, что этот образ ни в коем случае не написан сам по себе, как живописное наполнение малой живописной поверхности, но входит в единую пространственную структуру изображения и прочитывается в контексте целостного образного объёма, и поскольку образная структура исихастерия – целостна, частью этой целостности является смысловое сочетание изображения святого с книгой – евангелием и композиции «Знамения – Благовещения».

Святой – с Евангелием. В некоторых исследованиях не устанавливается личность святого Никифора и указывается: «неизвестный святой». Слово бы солдат неизвестный на

горнем месте общего ритуального поклонения в Александровском саду... - добавим от себя отстранённую и случайную рефлексию... уместную едва ли. Уже ли действительно не определить того, кто изображён здесь... но так ли необходима нам теперь и такли непременно - требуется точная идентификация личности в изображаемой святости. Святой руками покровенными в складках его облачений - держит закрытую книгу в центре своей груди, вблизи области сердечной. Фигура с евангелием – предстоит образу «Знамения – Благовещения», написана в едином композиционном регистре, на том же уровне – с противоположной стороны от фигура Архангела и мы говорим, что эта фигура – часть единой композиции южной стены, описывающей, образно раскрывающей вход и выход из исихастерия. Авраам и Сарра – предстоит Троице, - святой с книгой и Архангел – предстоит Знамению – Богоматери с вопrotившимся Христом.

Евангелие в руках святого – это символ распространяющихся энергий, источника благодати, к которому прикасаются человеческие руки, прикасаются прикровенно, - восприняв, содержат Евангелие – Кодекс Благовестия, но не дерзают притронуться к нему непосредственно. Не дерзают на то, чтобы раскрыть слова и смыслы кодекса – входящему

человеку, вникшему в это образное пространство. Бог Слово, воплотивший Себя в Божию Матерь – символически распространяет Своё присутствие и явлен нам в образе знаками сил и славы Господней. Бог Слово, пре-поданный воплотившимся Словом – Книгой Евангелия – из-ображён на груди, в области сердечной святого – и также – рас-пространяет Себя помисо содержащихся слов – преизбыточествующей благодатью, не вмещающейся в стово и букву... благодатью невместимой смыслами - вокруг энергиями нетварного света, - мы видим знаки распространяющегося света – в интенсивных белильных всполохах – от Евангелия по складкам одежд святого: на покровы рук, на облачения – падает, струится, интенсивно – ложится и высветляется в образе... высветляет образ – символ Нетварного Света. В данном случае, для данного изображения в композиции мы можем говорить о видимом источнике распространения света и этот источник – книга Евангелия, Бог Слово, пре-по-данный нам, как слово евангельское. Святой предстоит Знамению так же, как и Архангел Гавриил. Архангел с боевым копьём и державой мира – на страже Боговоплощения. И святой – на страже Благой Вести – Евангелия, в деятельном, сердечном восприятии воплотившегося Бога.

Предстоя Троице, изображённой на восточной стене, молящийся неизменно будет ощущать образ Знамения вблизи себя, справа – и будет непрестанно видеть прямо перед собою так же, как и Троицу, совсем близко и неотступно – светоносную Книгу, сердечно вмещённую, воспринятую руками святого... и будет знать, ощущать над собою образы духовных соцветий столпничества, образ святого Макария Великого в их чине – вне – телесный образ живущей... живой и деятельной святости. Из этой композиции – логически произрастают образы духоносных столпников. Выходя из исихастерия, человек – износит внутри себя образное впечатление видимым символом славы Господней в Знамении, пребывающего на страже Архангела – и сокровенно воспринятое Евангелие в руках святого.

Можно ли воспринять образ святого с Евангелием, как фигуру, продолжающую чинопоследование «Службы Святых Отцов – поклонения Жертве» в композиции нижнего яруса живописи восточной стены исихастерия? Почему этот святой, находясь в чине службы отцов не развёрнут к образу Троицы, как, скажем, фигура Сарры в образе «Гостеприимства Авраама»? Но возможно ли фигуре в иконе развернуться в пол-оборота к образу Славы Господней... разделить в устремлениях между образом Троицы и Знамения – возможно ли? Воспримем и поймём так: святой с Евангелием – соединяет чины «Поклонения Жертве» и предстояния молящимися одновременно и образу Троицы, образу Жертвы и образу «Знамения – Благовещения», соединяет Евангелием в руках славу Господнюю Нового завета и славу Бога пречного – славу Троицы Новозаветной, про-образуемой Аврааму и существующей прежде завета Ветхого. Воссоединение заветов – образно - происходит на наших глазах в образе святого с Евангелием... но, что самое важное, опосредовано образом – происходит и в нашем молитвенном восприятии. Святой с Евангелием предстоит «Знамению» так же, как и Авраам предстоит образу Троицы, но – «во-оружён» врученным ему Евангелием – и не только созерцает славу Божию, но таинственно вос-принимает к области сердечной – при-ближает вплотную пре-поданное, в-ручённое свето-носное Слово. Воспринятое Евангелие образно – предъявлено нам, как светоносный образ воссоединения и взаимного проникновения Заветов – и таковым образно воспринимается, усваивается нами. В этом осмыслении святой с Книгой – один из участников службы святых отцов, предстоящих Жертве – и одновременно - со-участник деятельного воплощения Слова. Так видится совершенно естественным и органичным в иконном пространстве этот композиционный разворот фигуры святого к образу

Знамена... и к нам – предстоящим образу Троицы и Жертвы с образно – воспринятым нами светоносным Евангелием.